

Совет Безопасности

Distr.: General
10 April 2019
Russian
Original: English

Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2429 (2018) Совета Безопасности, в которой Совет продлил срок действия мандата Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) до 30 июня 2019 года и просил меня каждые 90 дней представлять доклады об осуществлении этого мандата. В докладе содержится обновленная информация о конфликте, политической ситуации и оперативной обстановке в Дарфуре, в том числе основных факторах, препятствующих выполнению мандата ЮНАМИД, за период с 4 января по 3 апреля 2019 года. Кроме того, в нем обозначены мероприятия, проведенные ЮНАМИД в поддержку обеспечения прогресса в достижении контрольных показателей и показателей достижения результатов, касающихся ее вывода, а также содержится обновленная информация о ходе выполнения рекомендаций, содержащихся в специальном докладе Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о стратегическом обзоре ЮНАМИД (S/2018/530).

II. Анализ конфликта

2. Общая обстановка в плане безопасности в Дарфуре оставалась относительно стабильной, за исключением Джебель-Марры, где продолжались спорадические столкновения между Суданскими вооруженными силами и группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС-АВ), а также внутренние столкновения между повстанческими группировками. Несмотря на увеличение числа случаев вооруженных столкновений между Суданскими вооруженными силами и членами ОАС-АВ (с 9 случаев, отмеченных в моем последнем докладе о ходе осуществления мандата, до 18 в течение указанного периода), эти случаи не были крупномасштабными и в основном носили характер рейдов. Эта тенденция согласуется с окружением ОАС-АВ Суданскими вооруженными силами в районе Джебель-Марра и усиливающимся давлением, которое они оказывают на повстанческие группы, в то время как активизация мелких нападений со стороны ОАС-АВ может представлять собой попытку

19-05811 (R) 110419 110419

воспользоваться политической и экономической неопределенностью, возникшей после начала общенациональных протестов в декабре 2018 года. Несмотря не незначительное увеличение по сравнению с предыдущим отчетным периодом, число случаев межобщинных столкновений оставалось невысоким, однако продолжались вспышки насилия между пастухами и фермерами, включая угон скота и уничтожение ферм, в основном в Северном Дарфуре и Западном Дарфуре.

3. Антиправительственные протесты, начавшиеся на всей территории Судана 19 декабря 2018 года с демонстраций против роста стоимости жизни, пока оказали ограниченное воздействие на положение в Дарфуре. Тем не менее следует отметить, что, хотя в отчетный период протесты проходили только 13 января в Ньяле, Южный Дарфур, и 17 января в Эль-Генейне, Западный Дарфур, и Эд-Даэйне, Восточный Дарфур, они нарушили ход Дарфурского мирного процесса, поскольку в январе 2019 года группировка Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и группировка Движения за справедливость и равенство под руководством Джибрила Ибрагима (ДСР/Джибрил) отказались от выполнения договоренности о возобновлении переговоров с правительством, достигнутой в декабре 2018 года. 28 января президент Судана Омар Хасан аль-Башир объявил о бессрочном прекращении боевых действий в Дарфуре, Южном Кордофане и Голубом Ниле, а Суданский революционный фронт, состоящий из ОАС/ММ, ДСР/Джибрил, Освободительного движения Судана/Переходного совета и Народно-освободительного движения/армии Судана (север) под руководством Малика Агара, в ответ продлил одностороннее прекращение боевых действий еще на три месяца, начиная с 8 февраля 2019 года.

Вооруженные столкновения между правительством Судана и вооруженными группами

4. В отчетный период участились столкновения между правительством и ОАС-АВ в Джебель-Марре, а Суданские вооруженные силы были передислоцированы в городские районы Судана для сдерживания протестов.

5. В Центральном Дарфуре 17 и 29 января ОАС-АВ совершила нападение на аванпост Суданских вооруженных сил в Манабу, в ходе которого, по сообщениям, были убиты четверо военнослужащих, а 29 января и 9 и 11 февраля произошли новые столкновения, в результате которых, по сообщениям, погибли три члена ОАС-АВ и один военнослужащий Суданских вооруженных сил. В том же районе 7 и 19 февраля и 3 и 5 марта продолжалась перестрелка, в результате которой погибли в общей сложности шесть членов ОАС-АВ. В ответ 5 и 24 марта ОАС-АВ совершила нападение, в ходе которого, по сообщениям, были убиты трое военнослужащих Суданских вооруженных сил, а 25 марта еще двое военнослужащих были похищены с контрольно-пропускного пункта Суданских вооруженных сил. Затем поступили сообщения о гибели члена ОАС-АВ в деревне Дая 30 января и военнослужащего Суданских вооруженных сил в деревне Джадид 13 февраля. В Дорсе в результате вооруженных столкновений между этими двумя сторонами 26 февраля и 13 марта погибли трое военнослужащих Суданских вооруженных сил, а 14 марта — два члена ОАС-АВ.

6. В Северном Дарфуре 4 января ОАС-АВ совершила нападение на Суданские вооруженные силы в Булае, к югу от Сортони, в результате которого пострадало неустановленное число людей с обеих сторон. Согласно утверждению ОАС-АВ, 24 января в Южном Дарфуре Суданские вооруженные силы подвергли артиллерийскому обстрелу деревню Сабун-эль-Фагур в районе Торонг-Тонги — Гур-Ламбунга. ЮНАМИД не смогла проверить достоверность этого инцидента из-за отказа в доступе со стороны Суданских вооруженных сил.

7. Между тем продолжались внутренние столкновения между группами ОАС-АВ в окрестностях деревни Дая в Центральном Дарфуре, первоначально вызванные тем, что в октябре 2018 года одна из ее группировок (возглавляемая Салихом Борсой) убила члена другой группировки (возглавляемой Мубараком Альдуком) из-за намерения Альдука подписать мирное соглашение с правительством. По сообщениям, в период с 17 января по 26 марта в ходе столкновений погибли 22 члена группировки Альдука и 20 членов группировки Борсы и получили ранения соответственно 9 членов и 15 членов этих группировок. Кроме того, обе эти группировки совершили нападение на местных жителей народности фур, подозреваемых в сотрудничестве с оппозиционной группировкой, в результате чего, по сообщениям, пять гражданских лиц были убиты, пять — ранены и 15 — похищены.

Межобщинные конфликты

8. Было зарегистрировано четыре межобщинных столкновения, в результате которых погибли 14 человек, главным образом в штатах Западный Дарфур, Центральный Дарфур и Северный Дарфур, что представляет собой увеличение по сравнению с двумя инцидентами и тремя погибшими в предыдущий период. В Западном Дарфуре в окрестностях деревни Хиджлихджах к востоку от Эль-Генейны убийство члена племени авлад-заид членом племени миссерия-джабель спровоцировало столкновения между этими двумя группами в период с 15 по 17 января, которые, по сообщениям, привели к гибели людей и перемещению населения в соседние деревни и в Чад. Для урегулирования этой ситуации в район были направлены Суданские вооруженные силы. В деревне Арафа к северу от Эль-Генейны 13 марта из-за спора о скоте произошли столкновения между внутренне перемещенными лицами из племен авлад-эйд и масалит, в результате чего были убиты три внутренне перемещенных лица из племени масалит и два члена племени авлад-эйд. Власти штата Западный Дарфур расширили присутствие сил безопасности для предотвращения дальнейшей эскалации напряженности и обеспечения защиты лагеря для внутренне перемещенных лиц «Адрамата».

9. С началом зимнего сельскохозяйственного сезона стали поступать сообщения о случаях уничтожения ферм, главным образом в Северном Дарфуре и Центральном Дарфуре. В Северном Дарфуре 3 февраля кочевники убили трех фермеров в деревне Рехва в отместку за травмы, нанесенные верблюдам. Главы племенных администраций при поддержке полиции Судана арестовали одного кочевника. В тот же день в районе Тамель-Дахиш группа кочевников, по сообщениям, убила трех фермеров, когда жертвы пытались воспрепятствовать выпасу скота на их сельскохозяйственных угодьях. В Центральном Дарфуре 28 января стычка между молодежью из племен бени-хальба и бени-хусейн привела к вспышке насилия в районе Корари, в результате которой несколько человек получили ранения. Разногласия были урегулированы мирным путем: семья из племени бени-хусейн предложила оплатить транспортировку и лечение раненых из племени бени-хальба.

Насилие в отношении гражданских лиц и нарушения прав человека

10. В отчетный период увеличилось число инцидентов, связанных с преступностью в отношении внутренне перемещенных лиц и других уязвимых гражданских лиц: 58 инцидентов, повлекших за собой гибель пяти человек, по сравнению с 48 инцидентами и тремя погибшими в предыдущий период. Гражданские лица также пострадали в результате 126 связанных с преступностью инцидентов, в результате которых погибли 24 человека, по сравнению со 111 инцидентами и 14 погибшими в предыдущий период. В наибольшей степени пострадали

районы Голо-Рокеро и Нертити-Сур в Центральном Дарфуре и районы к юго-востоку от округов Кас и Восточная Джебель-Марра в Южном Дарфуре, которые находятся в районе большой Джебель-Марра, в подтверждение сохраняющейся там нестабильности. Поступали сообщения о беспорядочной стрельбе в ночное время и преследовании перемещенных лиц в лагерях для внутренне перемещенных лиц в районах Нертити и Голо, Центральный Дарфур.

11. В Кальме, Южный Дарфур, усилилась напряженность между группами, предположительно связанными с ОАС-АВ, и другими группировками, готовыми взаимодействовать с правительством, что привело к приостановке проведения некоторых гуманитарных мероприятий в лагере для внутренне перемещенных лиц с января 2019 года. ЮНАМИД продолжает взаимодействовать с обеими группами и органами власти в целях ослабления напряженности и предотвращения насилия. В Западном Дарфуре 17 января ЮНАМИД задокументировала нападения вооруженных лиц на деревни возвращающихся перемещенных лиц, и в результате этих нападений по меньшей мере 258 семей были вынуждены покинуть свои дома. Шесть гражданских лиц получили ранения, а другие лица по-прежнему числятся пропавшими без вести. ЮНАМИД подняла этот вопрос перед правительством, и генеральный прокурор штата начал расследование.

12. В отчетный период ЮНАМИД задокументировала 59 новых случаев нарушений и ущемления прав человека, жертвами которых стали 129 человек. ЮНАМИД проверила 30 случаев, в которых пострадали 62 человека (все — женщины). Еще 29 случаев, в которых пострадал 61 человек, не были проверены из-за трудностей с доступом к жертвам и местам происшествий. По девяти зарегистрированным случаям были арестованы в общей сложности 23 подозреваемых. В число этих нарушений входят 10 случаев нарушения права на жизнь (16 потерпевших); 20 случаев нарушения права на физическую неприкосновенность (нападение) (43 потерпевших); 11 случаев произвольного ареста и незаконного содержания под стражей (30 потерпевших); и 3 случая похищения (8 потерпевших). На сексуальное насилие, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, приходилось 15 случаев и 26 жертв, включая семь несовершеннолетних, что представляет собой уменьшение по сравнению с 31 случаем, о котором сообщалось в предыдущий период. К 26 из 59 зарегистрированных случаев (50 потерпевших) предположительно причастны правительственные силы безопасности. В двух случаях ответственность предположительно несут три члена ОАС-АВ.

13. Что касается прав человека, то в отчетный период обеспокоенность также вызывали аресты и задержания в связи с вышеупомянутыми общенациональными протестами. 9 и 10 января в Ньяле, Южный Дарфур, четыре адвоката были задержаны за попытку подать письменное ходатайство губернатору, но были освобождены 11 января без предъявления обвинений. В Эд-Даэйне, Восточный Дарфур, 17 января семь молодых людей были арестованы и впоследствии приговорены к тюремному заключению сроком на три месяца за организацию мирного шествия в знак протеста против дефицита топлива. Это шествие, в котором приняли участие около 200 молодых людей, было разогнано силами безопасности с применением слезоточивого газа. В Эль-Генейне, Западный Дарфур, в период с 18 по 23 января были арестованы четверо гражданских лиц, обвиняемых, по сообщениям, в использовании социальных сетей для мобилизации протестов. В Залингее, Центральный Дарфур, 24 января в связи с протестами был арестован мужчина из числа гражданских лиц, однако на следующий день он был освобожден.

III. Политическая ситуация

14. В ответ на антиправительственные протесты, которые начались в качестве протеста против роста цен на топливо и другие товары, но затем переросли в требования о проведении широкомасштабных политических реформ, 22 февраля 2019 года президент объявил о введении чрезвычайного положения сроком на год и распустил как федеральное правительство, так и правительства штатов. При этом президент призвал к инклюзивному диалогу, а также к отсрочке парламентских прений по предлагаемым конституционным поправкам, которые позволили бы ему выдвинуть свою кандидатуру на еще один срок на президентских выборах 2020 года. В рамках этих мер первым вице-президентом был назначен действующий министр обороны генерал-лейтенант Авад Мохамед Ахмед бен Ауф, а премьер-министром — бывший губернатор (вали) штата Восточная Гезира Мухаммед Тахер Ииля. Губернаторы (вали) всех 18 штатов были также заменены старшими сотрудниками службы безопасности, в основном из состава Суданских вооруженных сил. 13 марта новый премьер-министр объявил о создании неполного временного кабинета в составе 22 федеральных министров и 18 министров штатов.

15. 25 февраля президент Башир издал дополнительные указы, запрещающие проведение несанкционированных публичных собраний, регулирующие движение твердой валюты и торговлю топливом и другими товарами и наделяющие силы безопасности чрезвычайными полномочиями на обыск зданий, ограничение передвижения людей, арест и конфискацию активов в связи с преступлениями, касающимися чрезвычайного положения. 26 февраля председатель Верховного суда и Генеральный прокурор учредили чрезвычайные суды и прокуратуры для обеспечения соблюдения чрезвычайного положения на всей территории страны. 28 февраля президент оставил свой пост главы правящей партии «Национальный конгресс» и назначил Ахмеда Харуна, бывшего губернатора Северного Кордофана, исполняющим обязанности главы партии, ответственным за ее руководство. На специальной сессии, состоявшейся 11 марта, Национальная ассамблея и Совет штатов (национальные законодательные органы) утвердили введение чрезвычайного положения, хотя и сократили срок его действия до шести месяцев.

16. В Хартуме и его окрестностях продолжаются акции протеста, поскольку Суданская профессиональная ассоциация, которая взяла на себя ведущую роль в организации протестов, и традиционно оппозиционные партии отвергли призыв президента к диалогу. 1 января оппозиционный альянс «Суданский призыв», Национальные силы согласия и Юнионистская ассоциация подписали Декларацию свободы и перемен, в которой, в частности, содержится требование об уходе президента в отставку и его замене четырехлетним национальным переходным правительством. Помимо этого, лидер национальной партии «Аль-Умма» Садик аль-Махди подверг критике предполагаемую милитаризацию администрации и 2 марта призвал президента подать в отставку. 20 марта коалиция «Суданский призыв» объявила о своем выходе из Соглашения о «дорожной карте» для прекращения конфликта в Судане, подписанного с правительством Судана в 2016 году при содействии Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, заявив, что она будет взаимодействовать с правительством только при условии ухода президента в отставку.

17. 29 января правительство освободило 186 человек, задержанных в ходе протестов. Тем не менее 1 марта, после введения чрезвычайного положения, специальные суды в Хартуме приговорили восемь протестующих к тюремному заключению на срок от шести месяцев до пяти лет за нарушение запрета на проведение протестов. 10 марта в ходе акций протеста, организованных Суданской

профессиональной ассоциацией в Омдурмане, десятки протестующих, включая заместителя председателя национальной партии «Аль-Умма» и нескольких лидеров оппозиционных партий, были арестованы, доставлены в чрезвычайные суды и приговорены к тюремному заключению и штрафам. Несмотря на изданный 6 февраля президентский указ о прекращении преследования журналистов и освобождении задержанных журналистов, продолжают применяться ограничительные меры в отношении средств массовой информации.

IV. Гуманитарная обстановка

18. На гуманитарную обстановку в Центральном Дарфуре по-прежнему оказывают воздействие продолжающиеся спорадические столкновения между Суданскими вооруженными силами и ОАС-АВ, а также внутренние столкновения между группировками, в частности в Квиле на западе Джебель-Марры и в районе Даи на севере Джебель-Марры. Столкновения между группировками ОАС-АВ в деревне Дая привели к прекращению гуманитарной деятельности, а доступ в район Джокости был также запрещен из-за небезопасной обстановки. В Западном Дарфуре межучрежденческая миссия по оценке, проводимая в период с 12 по 14 февраля в районах, где в январе произошли вышеупомянутые столкновения между членами племен авлад-заид и миссерия-джабель, выявила необходимость оказания помощи в виде предоставления временного жилья и непродовольственных товаров, главным образом пожилым людям, детям и беременным женщинам. По данным Международной организации по миграции и Комиссии по гуманитарной помощи, 5 февраля в Южном Дарфуре около 550 человек прибыло в лагерь для внутренне перемещенных лиц «Оташ» из деревень Фейна, Гульбо и Сабун-эль-Фагур в результате предполагаемых столкновений между Суданскими вооруженными силами и ОАС-АВ в окрестностях Дерибата. Была оказана первоначальная помощь, включая предоставление продуктов питания и наборов для оказания первичной медико-санитарной помощи. ЮНАМИД и партнеры по гуманитарной деятельности провели комплексную гуманитарную оценку в Белле-эль-Серейфе, Лайбе и Турбе в период с 6 по 8 января и направили дополнительную миссию в Белле-эль-Серейф в период с 17 по 19 марта. Тем не менее суданские военные власти по-прежнему ограничивают доступ в удерживаемые повстанцами районы Фейны, Голола и Кутрума в Южном Дарфуре и Центральном Дарфуре по соображениям безопасности.

19. Партнеры по гуманитарной деятельности продолжали оказывать помощь в Дарфуре, уделяя особое внимание удовлетворению жизненно важных потребностей уязвимых групп населения, в частности недавно внутренне перемещенным лицам и лицам, пострадавшим от конфликта, посредством предоставления базовых социальных услуг. В Голо и Нертити в Центральном Дарфуре 2500 внутренне перемещенным лицам и примерно 2500 жителям из уязвимых групп населения были выданы продовольственные талоны. Была проведена подготовка общинных добровольцев по вопросам, касающимся пропаганды санитарии и гигиены, обеспечения водоснабжения и анализа качества воды, а также восстановления существующих объектов водоснабжения. Тем не менее сохраняются недостатки, в частности в том, что касается расследования случаев гендерного насилия, включая потребность в психосоциальной поддержке и повышении осведомленности общества. В Южном Дарфуре партнеры завершили распределение непродовольственных товаров среди 1220 человек (288 домохозяйств) в поселении для внутренне перемещенных лиц «Оташ». Кроме того, около 113 детей в возрасте до пяти лет прошли обследование на предмет недоедания, и 39 из них были приняты на лечение, а 127 матерей получили консультации по уходу за младенцами и детьми младшего возраста.

20. Негражданский персонал ЮНАМИД обеспечил сопровождение партнеров по гуманитарной деятельности в ходе 120 поездок в рамках усилий по доставке гуманитарной помощи и связанному с этим контролю, а также проведению межучрежденческих контрольных оценок и осуществлению оперативной деятельности. По-прежнему обеспечивалось ежедневное сопровождение партнеров, осуществлявших доставку воды автоцистернами из Кубе в пункт сбора внутренне перемещенных лиц в Сортони, а также регулярное вооруженное сопровождение гуманитарных грузов на маршруте Сортони — Кабкабия в Северном Дарфуре. ЮНАМИД также обеспечивала охрану складов и имущества гуманитарных организаций. Всемирная продовольственная программа в сопровождении ЮНАМИД распределила 25 тонн продовольствия среди нуждающихся, включая внутренне перемещенных лиц, по всему Дарфуру.

V. Оперативная обстановка

Ограничения доступа

21. ЮНАМИД по-прежнему сталкивается с отказами в доступе и ограничениями на передвижение. В течение отчетного периода было зарегистрировано в общей сложности шесть случаев отказа в доступе и один случай ограничения передвижения по сравнению с семью случаями в предыдущий отчетный период. Из-за отказа в доступе ЮНАМИД не смогла проверить сообщения о вооруженных столкновениях, произошедших 28 февраля в Сабун-эль-Фагуре, Южный Дарфур, и 2 февраля в сельскохозяйственном районе Манабу, Центральный Дарфур. 13 февраля один из командиров Суданских вооруженных сил отказал патрулю ЮНАМИД, направлявшемуся в деревню Хашаба, Северный Дарфур, в доступе, заявив, что этот район является зоной проведения операций Суданских вооруженных сил. 16 февраля ЮНАМИД также было отказано в доступе в Корон, неподалеку от Голо в Центральном Дарфуре. Была запланирована новая операция по патрулированию в целях проверки, и в конечном итоге она была проведена в Короне 20 февраля. 18 февраля миссия ЮНАМИД по оценке обстановки в плане безопасности и укреплению доверия, направлявшаяся в Савангу, к северу от Голо, была задержана на контрольно-пропускном пункте Суданских вооруженных сил и получила разрешение на продолжение работы только после проведения переговоров. 21 февраля Суданские вооруженные силы отказали в доступе группе Департамента по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций, направлявшейся из Залингея в Эль-Генейну для выполнения миссии. Суданские вооруженные силы также отказали в допуске патрулю ЮНАМИД из соображений безопасности 12 марта в Манабу.

Нападения и угрозы нападений на персонал Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Организации Объединенных Наций и на сотрудников гуманитарных организаций

22. В течение отчетного периода произошло 17 нападений на персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарный персонал в Дарфуре, что представляет собой уменьшение по сравнению с 28 инцидентами, о которых сообщалось в предыдущий период. Из них 16 нападений было совершено на персонал Организации Объединенных Наций и одно нападение — на гуманитарный персонал. Эти инциденты включали незаконное проникновение в помещения ЮНАМИД и случаи взлома, ограбления, кражи, хищения и попытки кражи имущества ЮНАМИД. 19 января в деревне Умхарз в 35 км к северо-востоку от Нертити в Центральном Дарфуре неизвестные вооруженные лица остановили

частный грузовик, нанятый международной неправительственной организацией, и отобрали у национального персонала этой организации их личные вещи.

Выдача виз и таможенная очистка грузов

23. Правительство выдало 211 виз, в том числе 15 — военнослужащим, 77 — полицейским, 60 — официальным гостям, 52 — подрядчикам и 3 — гражданским сотрудникам. В стадии обработки до сих пор находится в общей сложности 166 заявлений на получение визы, тогда как 220 заявлений рассматривается дольше обычного 15-дневного срока, в некоторых случаях — с ноября 2018 года. Хотя был достигнут прогресс в налаживании сотрудничества с правительством по вопросу о выдаче виз, решения по 17 визам для международного гражданского персонала, включая сотрудников Секции по правам человека, пока не приняты. Правительство продолжает предоставлять разрешения на вывоз контейнеров с продовольственными пайками из Порт-Судана в установленные сроки. Кроме того, был отмечен прогресс в очистке всех грузов с минимальными задержками.

VI. Прогресс в достижении стратегических приоритетов и контрольных критериев и показателей прекращения деятельности Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

Поддержка дарфурского мирного процесса и осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре

24. После подписания 6 декабря 2018 года в Берлине предпереговорного соглашения не было достигнуто заметного прогресса в рамках дарфурского мирного процесса. В январе 2019 года группировки ДСР/Джибрил и ОАС-ММ вышли из состава участников запланированных переговоров с правительством в знак солидарности с участниками антиправительственных митингов протеста. Тем не менее Единый специальный представитель Африканского союза — Организации Объединенных Наций по Дарфуру продолжал поддерживать взаимодействие с этими сторонами и другими заинтересованными субъектами, включая Катар, с целью разблокирования тупиковой ситуации. ЮНАМИД также поддерживала взаимодействие с группами гражданского общества и племенными администрациями в вопросах, которые надлежит обсудить в ходе переговоров, как только они будут возобновлены, наряду с рекомендациями, вынесенными в процессе внутридарфурского диалога и консультаций.

25. Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре по-прежнему шло медленными темпами, что объяснялось главным образом нехваткой финансирования и оперативными ограничениями. 11 по 12 января Дарфурская земельная комиссия во взаимодействии с Министерством сельского и лесного хозяйства и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций организовала в Хартуме практикум по вопросам регулирования пользования сельскохозяйственными землями в контексте обеспечения продовольственной безопасности в Дарфуре. Комиссия по установлению истины, правосудию и примирению подала в Федеральное министерство финансов заявку на финансирование трех проектов в области обеспечения мирного сосуществования и проведения мирных конференций. Однако пять ключевых комиссий, предусмотренных в Дохинском документе о мире в Дарфуре, которые отвечают за добровольное возвращение и расселение, земельные вопросы, меры безопасности, правосудие, установление истины и примирение и развитие кочевых

народов, а также Дарфурский фонд реконструкции и развития пока еще не созданы в полноценном объеме и не приступили к эффективному функционированию в Дарфуре.

Защита гражданского населения

26. Комплексные полевые группы ЮНАМИД по защите совершили 160 выездов по всей территории Северного, Южного и Центрального Дарфура. В Северном и Южном Дарфуре основная работа по обеспечению защиты была по-прежнему связана с присутствием вооруженных кочевников, опасениями по поводу возможного уничтожения урожая крупным рогатым скотом и как следствие этого напряженными отношениями между скотоводами и кочевниками.

27. В Центральном Дарфуре работа по обеспечению защиты была связана, в частности, с убийствами, похищениями, сексуальным и гендерным насилием, в том числе сексуальным насилием в условиях конфликта, грабежами, нападениями и преследованиями, особенно в районах Голо, Нертити и Залингей. Было зафиксировано в общей сложности 16 инцидентов в отношении около 100 гражданских лиц, в том числе изнасилование шести женщин 5 января в районе Фура близ поселения для внутренне перемещенных лиц в Туре; убийство мужчины из числа внутренне перемещенных лиц 22 января в лагере «Север» в Нертити, в совершении которого подозреваются двое военнослужащих Суданских вооруженных сил; предполагаемое похищение четырех человек 17 и 25 января из районов вдоль вади Мартаджало вооруженными кочевниками; похищение пяти гражданских лиц 12 января из деревни Дая, которое, по имеющимся сведениям, было совершено элементами ОАС-АВ; нападение на нескольких деревенских жителей 14 января в районе Джартанга близ Гульдо, в совершении которого подозреваются элементы Сил оперативной поддержки и в результате которого пять человек получили серьезные ранения; стрельба из огнестрельного оружия 6 января вокруг Гульдо, в ведении которой подозревается элемент ОАС-АВ и в результате которой была ранена одна женщина; нападение на группу женщин из числа внутренне перемещенных лиц и их ограбление 6 января в Нертити, совершенные, по имеющимся сведениям, вооруженными кочевниками; применение физической силы в отношении внутренне перемещенных лиц, совершенное несколькими кочевниками 19 и 23 января в районах Гурней, Таринга, Осаджай и Дингагурай в западной и центральной частях района Джебель-Марра и Залингей; и нападение на группу женщин, предположительно совершенное вооруженными кочевниками, которые воспрепятствовали им в проведении сельскохозяйственных работ 25 января в районе Коло-Фуго и 26 января в районе Танго. Суданская полиция была уведомлена о случае, связанном с двумя военнослужащими Суданских вооруженных сил в Нертити, при этом Суданские вооруженные силы и суданская полиция вели работу с руководителями общин в целях привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении нападения в Джартанге. Местные власти в Гульдо провели встречу с руководителями общин и урегулировали конфликт в районах Коло-Фуго и Танго.

28. С 4 по 8 февраля в Южном Дарфуре ЮНАМИД направила миссию в Дерибат в восточной части района Джебель-Марра для выяснения ситуации с обеспечением защиты и последствий произошедших боестолкновений между Суданскими вооруженными силами и ОАС-АВ для гражданского населения и отметила рост числа лиц, возвратившихся в этот район. Возвратившиеся лица и руководители общин просили оказать поддержку в обеспечении базовых видов обслуживания и инфраструктуры, особенно в области здравоохранения и образования.

29. Военный компонент ЮНАМИД провел в общей сложности 6721 патрулирование, из которых 2250 патрулирований были предназначены для защиты гражданских лиц. Было проведено в общей сложности 4275 патрулирований для защиты персонала и имущества ЮНАМИД, в том числе 3918 штатных патрулирований и 357 тыловых и административных сопровождений. В отчетном периоде было совершено в общей сложности 1387 выездов в деревни и 670 выездов в лагеря для внутренне перемещенных лиц. Оказывая поддержку в обеспечении физической защиты гражданских лиц, полиция ЮНАМИД провела 3333 патрулирования, включая 1300 патрулирований в лагерях для внутренне перемещенных лиц в целях укрепления доверия и 263 патрулирования для защиты гражданских лиц, собирающих дрова или траву, 149 патрулирований на рынках, 929 патрулирований в деревнях, 555 патрулирований в городах, 77 патрулирований в районах, в которые возвращается население, и 60 патрулирований на маршрутах миграции, в ответ на нужды обеспечения безопасности внутренне перемещенных лиц, особенно женщин и детей, занимающихся деятельностью, связанной с получением средств к существованию, за пределами лагерей для внутренне перемещенных лиц. Сформированные полицейские подразделения обеспечили 63 гуманитарных сопровождения для персонала Всемирной продовольственной программы, Управления по координации гуманитарных вопросов, Детского фонда Организации Объединенных Наций и ЮНАМИД.

30. В отчетном периоде ЮНАМИД провела в общей сложности 42 координационных совещания по вопросам безопасности с суданской полицией, неправительственными организациями, международными неправительственными организациями, представителями внутренне перемещенных лиц и руководителями общин. Совещания были посвящены инициативам в области охраны общественного порядка в общинах и вопросам создания условий, позволяющих суданской полиции обеспечивать безопасность в лагерях для внутренне перемещенных лиц и окружающих их общинах. 13 января ЮНАМИД передала новый построенный полицейский участок в Умм-Калуле в Западном Дарфуре, и другие аналогичные проекты строительства осуществляются в настоящее время в Северном, Центральном и Южном Дарфуре. Кроме того, 6 января в Кутуме миссия провела практикум по бытовой переработке отходов как одному из приносящих доход видов деятельности для 25 женщин из числа внутренне перемещенных лиц, а 10 января в Залингее организовала четыре практикума по вопросам соблюдения прав человека во время ареста и задержания для 120 женщин, являющихся сотрудницами суданской полиции. Эти встречи дали импульс для поддержки общинами процесса реализации инициатив в области охраны общественного порядка в общинах и усиления охраны и безопасности в лагерях для внутренне перемещенных лиц и окружающих их общинах.

31. ЮНАМИД продолжала содействовать восстановлению работы системы уголовного правосудия в районах, в которые возвращается население, путем восстановления здания сельского суда в Тавиле, Северный Дарфур, и строительства здания окружного суда, трех зданий сельских судов, здания земельно-кадастрового управления и тюремных спальных корпусов для мужчин и женщин, содержащихся в заключении в Кабкабии, Северный Дарфур. ЮНАМИД завершила также работы по ремонту инфраструктуры в целях усиления безопасности в тюрьмах в Кутуме, Северный Дарфур, и Эд-Даэйне, Восточный Дарфур. В различных штатах Судана были проведены также учебные занятия для более чем 500 работников правоохранительных органов и социальных работников по вопросам прав ребенка, правосудия для несовершеннолетних и практики проведения опроса детей.

32. В отчетном периоде ЮНАМИД взаимодействовала с органами правосудия Судана в деле организации учебных занятий по линии посреднической деятельности для 25 судей сельских судов в Восточном Дарфуре по вопросам мирного урегулирования местных споров, в том числе межобщинных конфликтов. Во взаимодействии с Главным управлением тюрем и реформы была оказана дополнительная поддержка в деле укрепления потенциала путем организации учебных занятий по вопросам прав человека и исполнения пенитенциарных обязанностей для 59 новых набранных работников тюрем, в том числе 9 женщин, в Северном Дарфуре. Стремясь содействовать более тесному сотрудничеству между органами полиции и прокуратуры в районе большой Джебель-Марра с целью борьбы с преступлениями, в том числе с насилием в отношении женщин, ЮНАМИД оказала поддержку в проведении консультаций с органами суда, суданской полицией и Прокуратурой в Залингее в целях разработки учебного курса для полицейских следователей и прокуроров, в том числе для прокуроров, работающих в Управлении прокурора по особо важным делам в Дарфуре. Кроме того, ЮНАМИД завершила строительство и передачу здания для Управления прокурора по особо важным делам в Дарфуре, находящегося в Эль-Генейне, Западный Дарфур. Миссия организовала также практикум по вопросам наблюдения за ходом судебных процессов для 25 участников, в том числе для женщин, выбранных из гражданских общественных групп в Залингее, с целью укрепления их способности следить за ходом уголовных процессов после ухода ЮНАМИД. Благодаря такой поддержке они будут лучше обучены методам мирного урегулирования местных споров, в том числе межобщинных конфликтов.

33. В отчетном периоде в Меллите и Умм-Барру в Северном Дарфуре, Биндиси и Залингее в Центральном Дарфуре и Касе в Южном Дарфуре было зафиксировано пять происшествий, связанных со взрывом неразорвавшихся боеприпасов, в результате которых погибло двое детей и еще 10 детей получили тяжелые ранения. В общей сложности в 57 деревнях по всему Дарфуру группы разминирования ЮНАМИД обезвредили 22 опасных района, обнаружили и безопасным способом уничтожили 2610 единиц неразорвавшихся боеприпасов (включая боеприпасы с истекшим сроком годности) и ликвидировали 63 216 единиц боеприпасов для стрелкового оружия. Кроме того, ЮНАМИД оповестила об опасности, которую представляют взрывоопасные предметы, оставшиеся со времен войны, 31 516 человек, в том числе 4050 женщин, 3322 мужчин, 10 893 девочек и 13 251 мальчика.

34. ЮНАМИД продолжала оказывать поддержку в укреплении потенциала местных органов власти в деле институциализации и закрепления принципа национальной ответственности за обеспечение защиты детей в работе сил безопасности. По линии этой работы 59 сотрудников тюремной полиции в Северном Дарфуре, в том числе 9 женщин, прошли обучение в отчетном периоде по вопросам защиты детей и прав ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. ЮНАМИД продолжала также отслеживать инциденты, связанные с серьезными нарушениями в отношении детей, и сообщать о таких случаях в рамках механизма наблюдения и отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей в условиях вооруженных конфликтов, учрежденного резолюцией 1612 (2005) Совета Безопасности.

35. Сексуальное и гендерное насилие, в том числе сексуальное насилие в условиях конфликта, по-прежнему представляет серьезную опасность для женщин в районе большой Джебель-Марра. ЮНАМИД документально зафиксированы случаи изнасилования четырех несовершеннолетних лиц из числа перемещенного населения, в том числе 15-летней девочки из лагеря для внутренне перемещенных лиц «Касаб» двумя сотрудниками суданской полиции; двух девочек (16 и 17 лет), проживающих в лагере для внутренне перемещенных лиц

«Замзам»; и девочки (13 лет) из лагеря для внутренне перемещенных лиц «Хамадия», которая была изнасилована двумя вооруженными мужчинами: все эти случаи произошли в Северном Дарфуре. Сообщалось также, что 1 февраля 13-летняя девочка из лагеря для внутренне перемещенных лиц «Ронгатас» в Залингее стала жертвой коллективного изнасилования, совершенного на ферме четырьмя вооруженными кочевниками. Свобода передвижения женщин и девочек в районах возвращения населения и вокруг лагерей для внутренне перемещенных лиц оставалась ограниченной, в том числе был ограничен доступ к сельскохозяйственным и лесным ресурсам. В лагере для внутренне перемещенных лиц «Хамидия» в Центральном Дарфуре местные источники информировали ЮНАМИД о том, что шесть женщин из этого лагеря были, по имеющимся сведениям, «арестованы» 4 февраля четырьмя вооруженными кочевниками в районе Уйор близ Залингея. В качестве превентивной меры ЮНАМИД усилило точечное патрулирование, уделяя особое внимание сельскохозяйственным районам, а также местам сбора дров и воды, в целях защиты женщин, занимающихся деятельностью, связанной с получением средств к существованию.

Посреднические усилия по урегулированию межобщинных конфликтов

36. Число межобщинных конфликтов заметно сократилось в Дарфуре за период с середины 2015 года благодаря активному вмешательству властей штатов и местных властей, а также племенных администраций. ЮНАМИД оказывала поддержку в реализации проектов стабилизации обстановки в общинах, которые были направлены на улучшение доступа к базовым видам обслуживания, пресечение вербовки молодежи, относящейся к группе риска, и содействие укреплению местного потенциала, включая реализацию 24 общинных проектов в районе Джебель-Марра, предусматривающих профессиональное обучение на рабочем месте 1580 человек.

37. ЮНАМИД продолжала также оказывать поддержку в осуществлении посреднических усилий путем оказания содействия местным органам власти и общинам и укрепления их потенциала. В поддержку усилий по улучшению отношений между внутренне перемещенными лицами, принимающими общинами и местными органами власти ЮНАМИД провела в период с 14 по 30 января и в период с 3 по 11 февраля 28 встреч с руководителями внутренне перемещенных лиц из Северного и Центрального Дарфура. Проводились также встречи с окружными комиссарами и местными комитетами безопасности, на которых обсуждались вопросы, связанные с обеспечением безопасности внутренне перемещенных лиц, особенно женщин и девочек. Руководители внутренне перемещенных лиц из числа женщин просили организовывать большее число инициатив, связанных с приносящими доход видами деятельности, и учебных занятий, посвященных альтернативным источникам доходов, для женщин, проживающих в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Представители молодежи призвали обеспечить доступ к профессионально-технической подготовке для того, чтобы молодые люди под тяжестью высокой безработицы и экономических трудностей не вставали на путь преступности.

VII. Проведение переформирования миссии

Сокращение численности военного и полицейского персонала

38. В соответствии с графиком сокращения численности военного компонента к 30 июня 2019 года с 5470 до 4050 человек в январе была завершена репатриация 350 непальских военнослужащих. Полицейские силы ЮНАМИД также сократились по численности с 2500 до 2283 человек и теперь состоят из

754 полицейских, набранных на индивидуальной основе, и 1529 полицейских в составе сформированных полицейских подразделений. 27 февраля началась передислокация индонезийского сформированного полицейского подразделения на временную оперативную базу в Голо, которая была ранее задержана в связи со строительством в Голо. Полицейские советники ЮНАМИД были направлены в состав отделений связи в штатах, созданных в Северном Дарфуре, Южном Дарфуре, Восточном Дарфуре, Западном Дарфуре и Хартуме, а также размещены в одних помещениях с сотрудниками суданской полиции.

Осуществление концепции перехода

39. В рамках продолжающейся подготовки к выводу ЮНАМИД в 2020 году в соответствии с резолюцией 2429 (2018) Совета Безопасности миссия и страновая группа Организации Объединенных Наций продолжают осуществлять концепцию перехода. В связи с этим в бюджете ЮНАМИД на 2018/19 год отделениям связи в штатах было выделено 15 млн долл. США на цели совместного осуществления программной деятельности с 10 отдельными структурами, входящими в состав страновой группы Организации Объединенных Наций, в первую очередь в области поддержания законности и правопорядка, прав человека и выработки жизнеспособных и долгосрочных решений для внутренне перемещенных лиц и принимающих общин. Подписаны все 10 меморандумов о взаимопонимании между миссией и отдельными структурами, входящими в состав страновой группы, в вопросах осуществления плана перехода и создания условий для размещения сотрудников ЮНАМИД в одних помещениях с суданским персоналом в их отделениях в столицах четырех штатов Дарфура. На сегодняшний день в помещениях отделений связи в штатах в Эль-Фашире, Ньяле, Эд-Даэйне и Эль-Генейне были размещены 40 сотрудников (20 международных и 20 национальных сотрудников) из общего числа намеченных к развертыванию сотрудников в количестве 61 человека (39 международных сотрудников и 22 национальных сотрудника), в том числе 49 сотрудников на оперативно-функциональных должностях, 4 сотрудника, предоставленные правительством, и 8 полицейских, набранных на индивидуальной основе. Началась работа отделений связи в штатах в области прав человека и поддержания законности и правопорядка, включая модернизацию инфраструктуры, оперативное развертывание мобильной группы по наблюдению за положением в области прав человека и проведение учебных программ по стандартам справедливого судебного разбирательства и отправления правосудия для работников органов правосудия, тюрем, полиции и субъектов гражданского общества, обслуживающих общины в районах, в которые возвращается население. Сотрудники ЮНАМИД, работающие в составе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, распространили наблюдение за обеспечением защиты гражданских лиц на районы, в которые они возвращаются, и на районы, из которых выведены подразделения ЮНАМИД. Программа развития Организации Объединенных Наций и ЮНАМИД внесли коррективы в проекты предотвращения конфликтов в целях усиления их направленности и содействия их устойчивой реализации после окончательного ухода миссии. Сотрудники ЮНАМИД оказывают также поддержку Фонду Организации Объединенных Наций в области народонаселения в деле более эффективного предотвращения насилия на гендерной почве и реагирования на случаи такого насилия, в том числе по линии механизмов, созданных на базе общин.

40. Действуя через отделения связи в штатах, страновая группа Организации Объединенных Наций и ЮНАМИД начали работу по наблюдению за последствиями ухода ЮНАМИД с 10 опорных постов в 2018 году в соответствии с планом сокращения численности персонала миссии. Работа по наблюдению будет

продолжаться, но первые сигналы, поступающие из этих районов, свидетельствуют о необходимости укрепления механизмов обеспечения законности и правопорядка, прав человека и защиты населения и анализа последствий экономического кризиса для наиболее уязвимых групп населения, в частности внутренне перемещенных и возвратившихся лиц.

VIII. Замечания

41. Хотя общенациональная обстановка в Судане по-прежнему находится в состоянии непрерывного изменения, развитие событий в Дарфуре остается относительно стабильным и характеризуется, за исключением нескольких горячих точек в районе большой Джебель-Марра, действиями суданского военного и полицейского персонала по поддержанию безопасности в городских районах, работой местных властей по урегулированию межобщинной напряженности и постепенным возвращением внутренне перемещенных лиц. Эта тенденция свидетельствует не только о жизнеспособности общин в Дарфуре, но и о стабилизирующем влиянии ЮНАМИД. Тем не менее неопределенность текущей политической и экономической ситуации ставит ряд проблем, связанных с ответственным выводом миротворческой миссии и переходом к миростроительству, в том числе вопрос о совместном планировании и надзоре с участием коллег из правительственных органов на национальном и местном уровнях, который будет иметь важнейшее значение для обеспечения национальной ответственности за осуществление этого процесса и его устойчивости. Кроме того, мобилизация ресурсов из национальных и международных источников для обеспечения плавного перехода будет осложнена в условиях принятых в настоящее время чрезвычайных мер.

42. В этом же плане я сожалею о последствиях объявления чрезвычайного положения в Судане для проведения мирных переговоров между правительством и некоторыми из движений, не подписавших дохинские документы о мире в Дарфуре, которые не были возобновлены в январе в Дохе, как было предусмотрено в предпереговорном соглашении, подписанном 6 декабря в Берлине. В данном случае была упущена возможность для поддержания импульса, приданного подписанием этого соглашения. Равным образом, объявление альянса «Суданский призыв» о выходе из Соглашения о «дорожной карте» для прекращения конфликтов в Судане также вызывает сожаление. Проблемы в Дарфуре могут быть решены только в рамках мирного и всеохватывающего политического процесса. Я вновь обращаюсь с призывом к правительству Судана и движениям, не подписавшим дохинские документы, удвоить свои усилия и начать переговоры, ведущие к постоянному прекращению боевых действий и достижению всеобъемлющего соглашения о мире. В этой связи, приветствуя объявление правительства о прекращении в одностороннем порядке военных действий в Дарфуре и в двух других районах, а также продление режима прекращения военных действий Суданским революционным фронтом еще на три месяца, я в то же время обеспокоен тем, что недавно объявленное чрезвычайное положение на всей территории Судана может негативно отразиться на мирном процессе, ограничив права граждан на проведение мирных собраний и свободу выражения мнений.

43. Равным образом, я по-прежнему обеспокоен продолжающимися периодическими боестолкновениями между Суданскими вооруженными силами и группировкой ОАС-АВ в районе Джебель-Марра и перемещением и жертвами среди гражданского населения, вызванными этими боевыми действиями. В этой связи ощутимое увеличение числа нападений группировки ОАС-АВ на Суданские вооруженные силы и непрерывно поступающие сообщения о междоусобицах внутри этой вооруженной группы в отчетном периоде не могут не вызывать

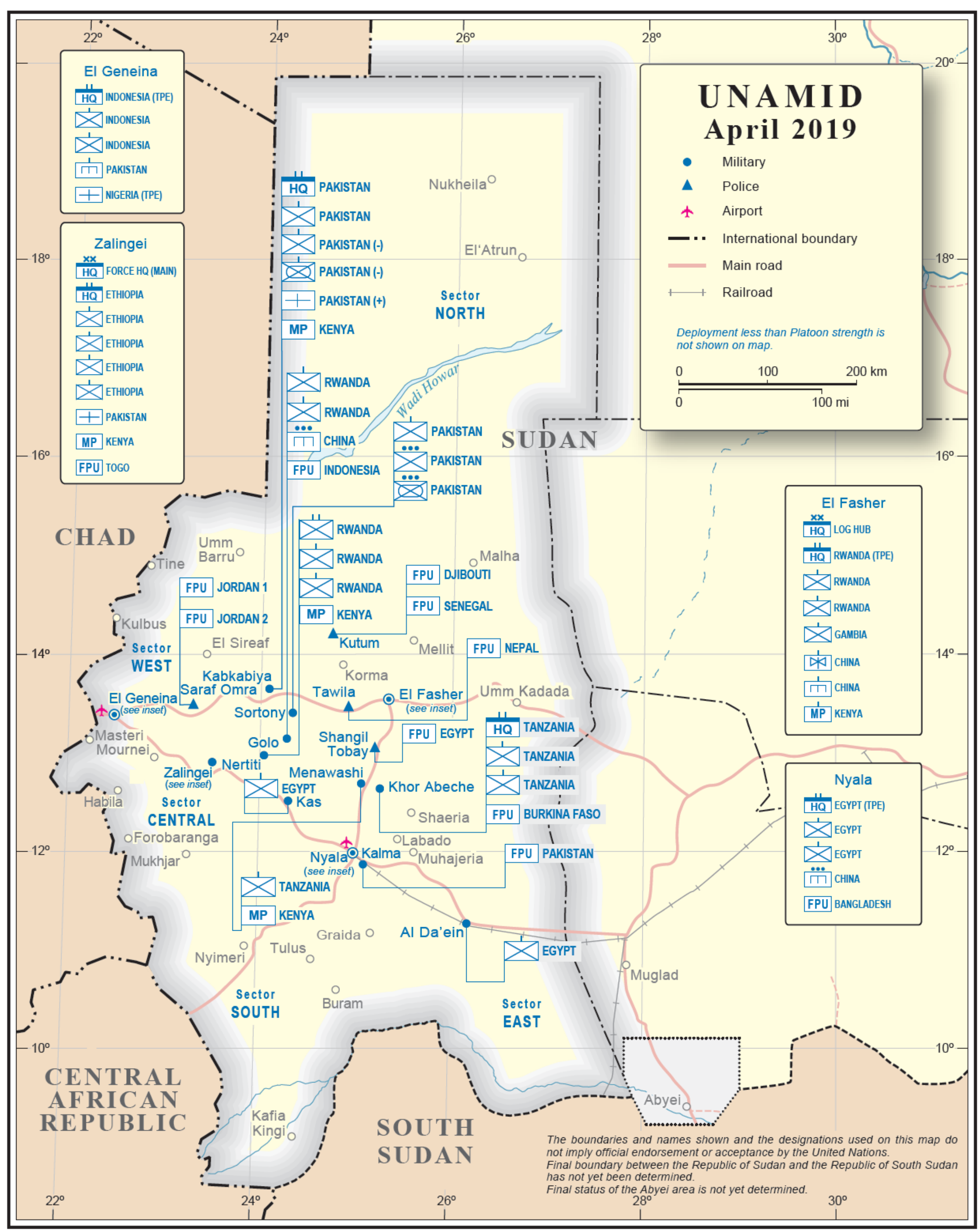
беспокойство. Я призываю обе стороны отказаться от насилия и немедленно вступить в политический диалог. Я вновь обращаюсь с призывом к Абдулу Вахиду ан-Нуру присоединиться к мирному процессу на основе Дохинского документа. Я призываю также правительство Судана обеспечить предоставление постоянного доступа ЮНАМИД и ее гуманитарным партнерам для оказания защиты и помощи тем, кто затронут этим конфликтом.

44. Многие причины конфликта до сих пор не устранены на всеобъемлющей основе. Несмотря на общее сокращение числа серьезных межобщинных конфликтов, которое свидетельствует о достигнутом прогрессе, ЮНАМИД продолжает работу с национальными и местными органами власти, а также со страновой группой Организации Объединенных Наций и другими партнерами в целях содействия посредническим усилиям и решения коренных вопросов, связанных с доступом к земле и ресурсам. Исключительно важно также найти пути решения бедственного положения более чем 1,6 миллиона внутренне перемещенных лиц, которые до сих пор живут в лагерях на всей территории Дарфура, и я призываю правительство активизировать усилия по обеспечению охраны и безопасности внутренне перемещенных лиц по всему Дарфуру одновременно с выработкой долгосрочных решений проблемы их столь длительного перемещения путем создания условий для их безопасного и добровольного возвращения с соблюдением человеческого достоинства. Продолжающиеся нарушения прав человека, особенно случаи сексуального и гендерного насилия, в том числе совершаемые, по имеющимся сведениям, сотрудниками государственных органов безопасности, по-прежнему вызывают глубокую озабоченность и препятствуют достижению прочного мира.

45. Сейчас, когда Африканский союз и Организация Объединенных Наций начинают процесс перехода в рамках своего присутствия в Дарфуре от деятельности по поддержанию мира к деятельности по миростроительству и развитию, мы надеемся, что наши партнеры помогут нам добиться успеха в этом деле. Я выражаю благодарность суданским властям за поддерживаемое ими постоянное взаимодействие в процессе переформирования ЮНАМИД и указываю на исключительную важность того, чтобы в основе наших продолжающихся усилий по оказанию поддержки в Дарфуре лежал принцип ответственности национальных и местных органов власти. Аналогичным образом, я выражаю благодарность членам Совета Безопасности, странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, и другим донорам за оказываемую ими ценную поддержку. Сегодня, когда ЮНАМИД готовится к выходу из Дарфура, а Африканский союз и Организация Объединенных Наций переключают свои усилия на удовлетворение насущных потребностей дарфурского народа и стараются не допустить разрастания повторного конфликта, мы призываем наших партнеров возобновить оказание своей поддержки. Я настоятельно призываю членов международного сообщества взять на себя инициативу и обеспечить выделение надлежащих ресурсов на эту важнейшую работу как во время переходного процесса, так и после его завершения.

46. В заключение я хотел бы выразить свою признательность Единому специальному представителю Африканского союза — Организации Объединенных Наций Джеремии Мамаболо, руководству миссии и всему персоналу ЮНАМИД, страновой группе Организации Объединенных Наций и гуманитарным партнерам за их самоотверженную работу на благо мира и развития в Дарфуре. Я хотел бы также поблагодарить бывшего президента Южной Африки Табо Мбеки, бывшего президента Нигерии Абдулсалами Абубакара и бывшего комиссара Рамтана Ламамру, входящих в состав Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, за их неустанные усилия по обеспечению прочного мира в Судане.

Карта

Map No. 4327 Rev. 39 UNITED NATIONS
March 2019 (Colour)

Office of Information and Communications Technology
Geospatial Information Section (formerly Cartographic Section)